ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

21 Октября № 30 1882 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

БОГОРОДИЧНО-ПОЧАЕВСКІЙ ПРИХОДЪ ВЪ МѢСТЕЧКѢ ПОЛОННОМЪ,

ВОЛЫНСКОЙ ГУБЕРНІИ, НОВГРАДЪ-ВОЛЫНСКАГО УѢЗДА.

(Продолженіе).

2. Какъ неизвѣстно, когда построена была первоначальная или старая, сгорѣвшая Георгіевская церковь, такъ же точно неизвѣстно, когда и кѣмъ она обезпечена была усадьбой для священника, также полями и сѣнокосами.—Въ Визитѣ 1778 года объ этомъ прямо говорится: «каковыя изъ нихъ были при первоначальномъ сооруженіи этой церкви, поелику настоятель о семъ не представилъ никакого письменнаго документа.... сказать не возможно». — Въ той же Визитѣ правда говорится далѣе о какихъ то «бумагахъ, принадлежавшихъ Георгіевской церкви», которыя по показанію тогдашняго Ея настоятеля Димитрія Мачинскаго, «предмѣстница его, жена скончавшагося о Господѣ о. Улановскаго, выѣзжая въ Кіевъ на жительство (будто бы) увезла съ собою»; но хотя въ силу той же Визиты «о. настоятель обязанъ (былъ) всѣми силами заботиться объ отысканіи требуемыхъ документовъ въ Кіевѣ ли-то, или въ другомъ мѣстѣ, гдѣ бы можно было надѣяться

найти ихъ».... документы эти, если они дѣйствительно и были, такъ и канули въ вѣчность, и съ того времени объ нихъ и доселѣ нѣтъ никакихъ свѣдѣній (1).

«Впрочемъ, по Визитѣ 1778 года, давнишнее и спокойное *съ незапамятныхъ временъ* пользованіе (церковными) грунтами не только предоставлено было предшественникамъ (о. Димитрія Мачинскаго), но и утверждено за нимъ презентой его свѣтлости, ясневельможнаго пана Каспра Любомирскаго, Воеводича Краковскаго, кавалера ордена св. Александра Невскаго, помѣщика Полонскаго, данной въ Звяглѣ (что нынѣ Новградъ-Волынскъ), 7 ноября 1777 года, за подписомъ собственнымъ его и съ приложеніемъ краснаго сюргуча печати» (2).

Судя по описи, заключающейся въ Визитѣ 1778 года, грунта эти были тогда тѣ же самые и въ тѣхъ же границахъ, какими Георгіевская церковь и ея причтъ пользовались до причисленія ихъ въ составъ соединеннаго Воздвиженско-Георгіевско-Срѣтенскаго прихода въ 1833 году. Изъ той же Визиты видно только, что «какъ съ давнихъ поръ, такъ и во время самой этой Визиты былъ споръ между о. настоятелемъ и крестьяниномъ Семеномъ Роспутнимъ» на счетъ одной границы сѣнокоса, принадлежавшаго церкви «въ Дроздовинѣ».—«О. настоятель утверждалъ, что сѣнокосъ этотъ между землею церковною и хуторомъ Семена раздѣляла дорога, идущая съ поля, каковую дорогу Роспутній или его предшественники, отъ коихъ онъ пріобрѣлъ свой хуторъ, зарубивши и проложивши новую (дорогу) чрезъ лѣсокъ

(1) Обстоятельство это, если оно справедливо, по мимо частнаго своего интереса, не лишено интереса историческаго, такъ какъ оно наглядно говоритъ, гдѣ дѣвалась большая часть документовъ церковныхъ, которыхъ недосчитываются между прочимъ цѣлыя сотни церкви на одной Волыни.

(2) Презенту эту въ переводѣ на русскій языкъ мы напечатаемъ ниже, когда будемъ говорить о настоятеляхъ Георгіевской церкви.

церковный, въ продолженіи долгой небытности настоятеля (при Георгіевской церкви), присвоилъ (было) себѣ часть церковнаго лѣска отъ старой дороги до новой».— Чтобы покончить этотъ споръ, Завалевичъ въ 1778 году нарочито самъ отправлялся съ понятыми на мѣсто, при чемъ понятые: Стефанъ Падунъ, Грыцько Бондаръ, Иванъ Киптякъ, Иванъ Годзюримъ и др. «старые люди, вполнѣ знакомые со всѣми границами церковныхъ грунтовъ» дали показаніе не въ пользу Роспутняго, «и готовы были дать присягу въ томъ, что давняя (старая) дорога, идущая съ поля давнымъ давно (дѣйствительно) была зарублена, и какъ была, такъ и должна быть границею между церковнымъ хуторомъ и хуторомъ Роспутняго».—Какъ потомъ кончился этотъ споръ, Визита 1778 года не упоминаетъ. Несомнѣнно, что Роспутній уступилъ, потому что въ дальнѣйшихъ визитахъ о спорѣ этомъ ничего не говорится. Въ Вѣдомости же 1706 года о сѣнокосѣ Георгіевской каплицы границы этого сѣнокоса, безъ всякаго спора, обозначаются совершенно согласно Визитѣ 1778 года въ предѣлахъ, указываемыхъ о. Мачинскимъ: «съ полунощной стороны межею футора (хутора) Семена Роспутняго, отъ всхода и полуденной стороны межею помѣщичьяго сѣнокоса, съ западной— межею поля тогожъ Семена Роспутняго» (1).

Но не столько замѣчательны здѣсь и достойны вниманія границы церковныхъ земель, сколько, безъ сомнѣнія, священническія постройки на этихъ земляхъ, или какъ говорятъ теперь, священническая усадьба съ ея постройками; потому что по этимъ постройкамъ можно составить ближайшее понятіе о бытѣ, занимающаго ихъ духовенства. Въ этомъ отношеніи Визита Георгіевской церкви 1778 года составляетъ для археолога настоящій кладъ. Изъ нея мы узнаемъ, что «о. настоятель (этой церкви Мачинскій) засталъ на церковномъ грунтѣ священническій домъ, давно истлѣвшій и сгнившій, и такъ

(1) Стр. 23.

какъ не могъ жить въ немъ, то продалъ его на дрова за злотыхъ 37 (около 5 р. сер.), а вмѣсто этого построилъ двѣ избы, первую для своего жительства изъ дерева сосноваго въ срубъ съ боковою комнаткой и поломъ, въ коей оконъ (было) застекленныхъ 4; другая изба чрезъ сѣни для слугъ изъ дерева также сосноваго въ срубъ, съ чуланчикомъ въ сѣняхъ изъ такого же дерева; въ этой второй избѣ оконъ (было) 3. Дверей во всемъ этомъ домѣ (было) на желѣзныхъ петляхъ 5 и на деревянныхъ бѣгунахъ двѣ. Вблизи этого дома коморка въ срубъ, изъ дерева сосноваго съ поломъ и полками»; далѣе: «стодола (хлѣбный сарай) въ двѣ сохи, огороженная хворостомъ,—сарай для скота тамъ же въ одинъ рядъ и воловня на шести сохахъ, огороженная хворостомъ. Другой сарай для сѣна и соломы, въ коемъ (была) и конюшня для лошадей, на 4-хъ сохахъ, огороженный хворостомъ. Хлѣвовъ 3, подъ рядъ, на 5-ти сохахъ, огороженныхъ частію хворостомъ, частію частоколомъ; внутри этихъ хлѣвовъ погребокъ, обставленный (въ землѣ) деревомъ. Всѣ эти постройки, какъ замѣчаетъ таже Визита, покрыты (были) соломой. Самая же площадь, (на коей онѣ были сооружены) съ священническимъ огородомъ огорожены (были) съ трехъ сторонъ частоколомъ, и только съ четвертой, съ востока, хворостомъ».

При такой обстановкѣ нельзя сказать, чтобы священнику жилось плохо, какъ обыкновенно привыкли думать о житьѣ-бытьѣ старинныхъ священниковъ на Волыни и въ дуугихъ мѣстахъ западнаго края Россіи. Если бы нечего было прятать, то и не понадобилось бы о. Мачинскому столько хлѣбныхъ и скотныхъ сараевъ, конюшень, разныхъ хлѣвовъ и т. п.—Въ послѣдствіи времени всѣ эти постройки были пріобрѣтены первымъ православнымъ настоятелемъ Георгіевской церкви, священникомъ Стефаномъ Жуковичемъ, а отъ него перекуплены пріемникомъ его священникомъ Θеодоромъ Хойнацкимъ и въ такомъ же видѣ почти пере-

шли потомъ и въ составъ соединеннаго Воздвиженско-Георгіевско-Срѣтенскаго прихода (1).

---

3. Пожаръ испепелившій старую Георгіевскую церковь, безъ сомнѣнія, также предалъ огню и всѣ старинныя ея Метрическія книги и другія документы. Отъ того наравнѣ съ отсутствіемъ опредѣленныхъ свѣдѣній о постройкѣ и освященіи этой церкви, равно какъ и о надѣленіи ея землею, мы не имѣемъ также возможности сказать что либо *и объ ея настоятеляхъ*, бывшихъ до пожара 1791 года. Правда, сохранилась Метрическая книга Георгіевской церкви съ 1789 года; безъ сомнѣнія, это произошло отъ того, что во время пожара книга эта была въ домѣ священника для большаго удобства записей, какъ это и теперь водится у многихъ священниковъ. Но старшинство этой книги до пожара такъ незначительно, что для исторіи настоятелей Георгіевской церкви она не представляетъ никакихъ особенныхъ данныхъ, тѣмъ болѣе, что самая книга эта заведена была тѣмъ же о. Димитріемъ Мачинскимъ, который былъ настоятелемъ Георгіевской церкви до пожара, и скончался послѣ пожара. Нѣсколько свѣдѣній о настоятеляхъ Георгіевской церкви до пожара находимъ въ старѣйшей изъ Метрическихъ книгъ соединеннаго Воздвиженско-Георгіевско-Срѣтенскаго прихода, а также и старѣйшей изъ всѣхъ метрическихъ книгъ Полонскихъ церквей, церкви Крестовоздвиженской отъ 1743 года. Въ первой части этой книги въ числѣ священниковъ, исправлявшихъ по временамъ требы за мѣстнаго Крестовоздвиженскаго священника въ 1743 году, упоминается старѣйшій изъ извѣстныхъ намъ настоятелей Георгіевской церкви «Іерей *Стефанъ Михалевичъ* Свято-Юровскій». Онъ же значится также и въ числѣ свидѣтелей, записанныхъ въ той же Метрической книгѣ, по случаю погребенія бывшаго перваго настоятеля Крестовоздвижен-

---

(1) Сравн. Опись 1806 г. стр. 19.

ской церкви, священника Стефана Колтуновскаго въ Декабрѣ 1742 г. Послѣднее указаніе о немъ въ Крестовоздвиженской метрической книгѣ значится въ 1752 г.

Другой Георгіевскій священникъ, о коемъ узнаемъ изъ тойже Крестовоздвиженской Метрики (часть 1-я) есть *«Іерей Іоаннъ* Викарій Юровскій Полонскій», по всей вѣроятности исправлявшій должность, по случаю смерти Михалевича, въ 1755 году. Далѣе съ 1756 по 1766 г. во второмъ отдѣлѣ той же Метрической книги о бракахъ значится *«Григорій Лановскій* презвитеръ Юровскій».—Если Лановскій этотъ не одно и тоже лице съ Улановскимъ, о коемъ упоминается въ Визитѣ 1778 г., что жена его увезла съ собою документы Георгіевской церкви въ Кіевъ, то во всякомъ случаѣ оба они служили при Георгіевской церкви не долго, потому что въ тойже Визитѣ, какъ мы уже видѣли, говорится далѣе «о долгой небытности настоятеля при этой церкви»; а таковую долгую небытность только и можно получить отъ 1766 года, когда въ послѣдній разъ упоминается о Лановскомъ въ метрической книгѣ Воздвиженсксй церкви, до 1777 г. Когда Георгіевская церковь получила новаго настоятеля въ лицѣ извѣстнаго уже намъ о. Димитрія Мачинскаго.

О назначеніи Мачинскаго настоятелемъ Георгіевской церкви въ числѣ документовъ этой церкви сохранилась интересная, такъ называемая «Презента», или утвержденіе въ должности отъ Полонскаго помѣщика князя Любомирскаго на господствовавшихъ тогда въ Рѣчи-Посполитой правахъ патронатства. Вотъ эта презента въ переводѣ съ латино-польскаго на русскій языкъ:

«Каспаръ Графъ на Вишнигѣ, Ярославѣ, князь Любомирскій, Воевода Краковскій, Кавалеръ ордена Св. Александра Невскаго (1), Помѣщикъ и владѣтель всего

---

(1) Этотъ орденъ Каспаръ-Любомирскій получилъ, безъ сомнѣнія, за извѣстныя уже намъ заслуги русскому Правительству въ дѣлѣ эмансипаціи русскаго народа.

Полоннаго, Острополя, Барановки, Черняхова, Звягля, Паволочи и княжества Ругинскаго».

«Вѣдомо чиню, изъявляя собственное желаніе, что въ имѣніи моемъ дѣдичномъ (наслѣдственномъ), находящемся въ городѣ Полонномъ, въ Воеводствѣ Волынскомъ, повѣтѣ Луцкомъ состоитъ вакантною церковь (съ приходомъ) Греческаго Латино-Унитскаго обряда, сооруженная во имя св. Мученика Георгія, къ каковой церкви, по праву патронатства и колляціи (замѣщенія), представляя его милость о. Димитрія Мачинскаго, оффиціально извѣстнаго мнѣ по письменнымъ документамъ, даннымъ 13 Іюля 1777 года, яко человѣка доброй жизни, съ (извѣстными) нравами, (состоящаго) въ соединеніи съ св. Римскою Церковію, и пригоднаго для духовнаго, святаго обученія (другихъ) и строенія порядка церковнаго, правомъ своимъ презентую и рекомендую Ясневельможному Господину (Епископу Кипріану Стецкому), присовокупляя къ сему свою просьбу, чтобы тотъ же Егомость о. Димитрій Мачинскій, а не другой кто былъ опредѣленъ и назначенъ къ вышеозначенной церкви для исправленія духовныхъ обязанностей,—каковаго опредѣленнаго и назначеннаго, для умноженія славы Божіей, (оставляя) при грунтахъ, сѣнокосахъ и другихъ пожиткахъ, описанныхъ по праву эрекціи, и доселѣ употребляемыхъ, освобождаю Его отъ всѣхъ податей помѣщичьихъ, общественныхъ, кромѣ публичныхъ, объявляю обладателемъ ихъ (поименованныхъ грунтовъ и пр.) и сею презентою уволняю и дѣлаю во всемъ свободнымъ ради славы тойже церкви въ вѣчномъ единеніи ея съ св. Церковію Римскою. Далъ въ Звяглѣ, 7 Ноября 1777 года».

Впрочемъ, какъ видно изъ Визиты 1778 года, Мачинскій не сразу поступилъ священникомъ къ Георгіевской церкви. Первоначально онъ былъ рукоположенъ къ Войтовецкому приходу Львовской епархіи тогдашнимъ уніатскимъ Львовскимъ Епископомъ, коадъюторомъ и администраторомъ Кіевской Митрополіи Львомъ Шеп-

тицкимъ, 1-го Октября 1774 года. — «По оставленіи же вышеозначеннаго прихода, какъ говорится въ той же Визитѣ, въ силу даннаго ему (Мачинскому) разрѣшенія изъ архіепископіи (Львовской) и просьбы о переходѣ въ Епархію Острожскую, на основаніи помянутой презенты отъ Коллятора, полученной въ 1777 году, опредѣленъ на настоящее мѣсто (къ Георгіевской церкви) Епископомъ Кипріаномъ 15 Декабря 1777 года.... Въ настоящую же и дѣйствительную должность введенъ съ объявленіемъ актуальнымъ настоятелемъ предъ народомъ, собраннымъ на Богослуженіе, 23 Января 1778 г. по старому календарю, Вельможнымъ о. Өеодоромъ Трушкевичемъ, на ту пору Деканомъ Полонскимъ».

О дѣятельности Мачинскаго въ званіи настоятеля Георгіевской церкви особеннаго ничего неизвѣстно, кромѣ того, что онъ, какъ мы уже видѣли, велъ споръ съ Роспутнимъ за границы церковныхъ земель. Сверхъ сего при немъ въ 1791 г. сгорѣла старая Георгіевская церковь. Посеѣ этого Мачинскій прожилъ только два года, успѣвши на пожарищѣ старой церкви поставить временную каплицу. Онъ скончался 7 Іюня 1793 г. Его тѣло погребено на церковномъ погостѣ, подъ новою каплицею, гдѣ и доселѣ почиваетъ, хотя могила его теперь неизвѣстна.

Мачинскій былъ послѣднимъ *уніатскимъ* настоятелемъ Георгіевскаго прихода, оффиціально опредѣленнымъ уніатскою Епархіальною властію. Послѣ него до 1806 года, т. е. до перваго штатнаго православнаго настоятеля этого прихода Стефана Жуковича, идетъ рядъ разнаго рода его «администраторовъ, наблюдающихъ», каковыми, смотря по подписямъ въ Метрическихъ книгахъ Георгіевской церкви были: «Іаковъ Неятловскій Викарій Свято-Воздвиженскій, до 1794 г. Съ Октября того же года наблюдающій Өеодоръ Трушкевичъ Воздвиженскій. Далѣе съ Декабря того же года Герасимъ Подвисоцкій администраторъ по 1796-й годъ. Съ Января 1796 года новый администраторъ Василій За-

валевичъ настоятель Свято-Троицкій съ титуломъ «администратора Георгіевскаго Полонскаго».

За симъ съ Сентября 1797 года опять наблюдающій, но уже не уніатъ, а православный Полонскій Спасскій священникъ Димитрій Сольскій въ перемѣшку съ священниками Полонской «Марьянской» (Покровской) церкви Іосифомъ Сольскимъ, Антоніемъ Завалевичемъ Троицкимъ и Іоанномъ Трушкевичемъ Срѣтенскимъ. Что Сольскій былъ православнымъ священникомъ, равно какъ и прочіе его сотрудники по части исправленія требъ по Георгіевскому приходу, видно изъ того, что, въ 1804 г. въ клировой Вѣдомости Георгіевской церкви, Сольскій называетъ жену Димитрія Мачинскаго какъ сказали мы выше, «женою священника, скончавшагося въ уніи». Такъ, очевидно, могъ писать только православный. Вскорѣ послѣ этого Георгіевская церковь получила своего собственнаго штатнаго настоятеля въ лицѣ извѣстнаго уже намъ священника Стефана Жуковича. Какъ видно изъ клировой Вѣдомости Георгіевской церкви 1831 г., «приходскій священникъ Стефанъ Василіевъ Жуковичъ (былъ) сынъ священническій изъ села Пиляивъ; въ училищахъ не обучался; съ 1801 по 1806 г. находился въ пѣвческѣ при домѣ архіерейскомъ.—Рукоположенъ бывшимъ Преосвященнымъ Даніиломъ, Епископомъ Волынскимъ и Житомірскимъ и Кавалеромъ въ мѣстечко Полонное къ церкви Георгіевской. Грамоту имѣетъ (т. е. имѣлъ) на сей Полонскій приходъ отъ онаго жъ Преосвященнаго 1806 г. Октября 10 дня данную».—Но, къ несчастію, должно быть, пятилѣтнее пребываніе въ архіерейскомъ хорѣ, представители котораго въ былыя времена всегда и вездѣ не отличались особыми нравственными достоинствами, слишкомъ вредно повліяло и на жизнь Жуковича. Онъ запилъ и такъ страшно, что, какъ видно изъ ревизской сказки Георгіевской церкви о лицахъ духовнаго званія 1834 года, «въ 1832 году за поступки (былъ) удаленъ и низведенъ по Синодальному указу на два года въ причетническую

должность» и съ того же года «опредѣленъ въ с. Рублевку дьячкомъ».—

Это было въ Маѣ 1832 г., потому что съ того мѣсяца по Метрическимъ книгамъ значится «наблюдающій Георгіевскою церковію» священникъ Воздвиженской церкви Симеонъ Хойнацкій, который и состоялъ въ этой должности до соединенія приходовъ въ 1833 году.

Кто знаетъ старые порядки южнорусскихъ церквей **XVII—XVIII** вѣка, тому извѣстно, что въ то время объ особенныхъ штатныхъ дьячкахъ при церквахъ не было и рѣчи. Обязанности дьячковъ въ каждой церкви занимали обыкновенно грамотные крестьяне того прихода, гдѣ была церковь, или пришлые, рѣдко званные изъ другихъ приходовъ, пользуясь за это помѣщеніемъ въ церковной «школѣ» или домикѣ, спеціально назначаемомъ для пана бакаляра, гдѣ онъ училъ грамотѣ другихъ, съ придачею къ тому «ссыпнаго», т. е. извѣстной доли зерноваго хлѣба, платы за требы, книшей отъ панихидъ, хлѣба за хожденіе съ крестомъ по праздникамъ, и т. п. Отъ того въ старинныхъ Визитахъ, кромѣ церковныхъ «школокъ» на церковной усадьбѣ ни о какихъ причетникахъ, равно какъ и о пономаряхъ, не упоминается ни разу.

Потому и въ Георгіевской церкви дьячки и пономари являются только послѣ того, когда настоящіе православные порядки вполнѣ утвердились въ Полонномъ. —Съ 1804 по 1812 годъ въ исповѣдныхъ росписяхъ Георгіевской церкви ни о какихъ причетникахъ не говорится. За тѣмъ съ 1812 по 1815 годъ значится пономарь, причетническій сынъ Іоаннъ Никитинъ Антиповичъ. Съ 1815 по 1819 г. пономарь священническій сынъ Василій Ѳедоровъ Плисовскій. Въ 1819 г. снова пономарь Іоаннъ Антиповичъ. Съ 1819 по 1823 годъ опять Василій Плисовскій. Съ 1822 по 1833 годъ дьячекъ причетническій сынъ Іаковъ Ивановичъ Езерскій, и съ нимъ пономарь причетническій сынъ Ѳома Ивановичъ Касяневичъ.

Въ Визитѣ 1778 года, кромѣ этого упоминается еще «братство», существовавшее тогда при Георгіевской церкви. Но въ той же самой Визитѣ братство это называется «неприсяжнымъ братствомъ безъ особенныхъ пастырскихъ артикуловъ, (т. е. утвержденныхъ правилъ)», хотя въ 1778 году оно содержало свой «реестръ приходовъ и расходовъ въ книгѣ въ листъ». Визита свидѣтельствуетъ, что приходы и расходы эти записывались аккуратно, при чемъ визитаторъ въ 1778 г. «изъ этихъ реестровъ, (имъ) провѣренныхъ нашелъ, что въ наличности въ церковномъ ящикѣ находилось готовыхъ денегъ злотыхъ польскихъ 4 и грошей 26».—Само собою разумѣется, что такой порядокъ долженъ былъ прекратиться со введеніемъ православія въ Полонномъ. Съ того времени вся отчетность по церкви, согласно русскому дѣйствующему праву, перешла въ руки приходскаго священника съ отвѣтственнымъ церковнымъ старостою. Они и ведутъ приходо-расходныя книги по Георгіевской церкви, какъ видно изъ архива церковнаго, съ 1806 года. Что касается братства, то оно остается при церкви, но болѣе номинально. Его обязанность составляетъ выбирать изъ среды своихъ членовъ «ключника» въ помощь церковному старостѣ для храненія церковныхъ денегъ, заботиться о содержаніи приличнаго освѣщенія для церкви и въ особенности такъ называемыхъ «братерскихъ ручныхъ свѣчей» для возженія въ торжественные праздники на всенощномъ бдѣніи и литургіи, строить «кануны церковные», т. е. варить медъ для продажи въ пользу церкви, устроять «процессіи» или крестные ходы при погребеніи усопшихъ, и т. п.—Но всѣ эти и подобныя дѣйствія братства уже не могутъ совершаться безъ вѣдома церковнаго причта и въ особенности священника, которому всегда принадлежалъ рѣшающій голосъ. Къ «братству» мужскому присоединились еще и «сестрички», т. е. замужнія женщины, составляющія нѣчто въ родѣ братства мужскаго съ исключительною впрочемъ привиллегіею содержать

*

особыя свѣчи и держать ихъ въ рукахъ на богослуженіи наравнѣ съ братчиками, участвовать вмѣстѣ съ братчиками въ процессіяхъ въ особенности при погребеніи женщинъ, и вмѣстѣ съ симъ имѣть особое попеченіе о такъ называемой «сестричской иконѣ», которую «сестрички» обязаны были украшать на свой счетъ, содержать при пей освѣщеніе, служить предъ нею молебны, и т. под.—

Въ такомъ видѣ впрочемъ, сколько намъ извѣстно, состояло братство не только въ одной Георгіевской церкви, но и во всѣхъ прочихъ Полонскихъ, равно какъ и во многихъ церквахъ Западной Россіи, по возсоединеніи Волынской губерніи съ Россіею. Въ такомъ видѣ съ 1833 года оно перешло и въ составъ соединеннаго Воздвиженско-Георгіевско-Срѣтенскаго прихода, въ каждой изъ трехъ церквей составляющихъ его особо.

---

4. Благодаря метрическимъ книгамъ Георгіевской церкви, равно какъ и другихъ церквей, о коихъ рѣчь далѣе, также исповѣднымъ Вѣдомостямъ и другимъ документамъ, мы имѣемъ возможность сообщить въ заключеніе пѣсколько небезъинтересныхъ статистическихъ данныхъ, какъ о числѣ родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ, тапъ и о количествѣ прихожанъ каждой изъ этихъ церквей до соединенія ихъ въ одинъ приходъ. Еще по Визитѣ 1778 года «осѣдлость Георгіевскаго прихода» опредѣляется слѣдующимъ образомъ: хозяевъ осѣдлыхъ, грунтовыхъ въ своихъ жилищахъ считается 70, а душъ, которые въ прошломъ (т. е. 1777) году выполнили пасхальную исповѣдь 354 обоего пола». —За тѣмъ Метрическихъ книгъ при Георгіевской церкви до соединенія приходовъ сохранилось двѣ: *первая* начинается въ первой части съ 9 Января 1789 года, и содержитъ въ себѣ запись о родившихся нъ томъ же году числомъ 15; во второй,—съ 4 Февраля того же года, содоржитъ въ себѣ записанныхъ браковъ въ теченіи года 3; въ третьей, съ 30 Января того же года,

содержитъ запись умершихъ въ теченіи года 25. Далѣе записи въ обоихъ метрическихъ книгахъ представляютъ слѣдующія данныя, считая таковыя чрезъ каждые пять лѣтъ:

Г О Д Ы.	Родившихся.	Бракомъ-сочетавшихся.	Умершихъ.
1790	21	3	14
1795	24	6	16
1800	11	1	15
1805	32	3	20
1810	7	3	21
1815	8	5	20
1820	7	2	19
1825	11	5	15
1830	10	4	18

Что до количества прихожанъ Георгіевской церкви, то до соединенія приходовъ, согласно клировымъ вѣдомостямъ ихъ было:

Г О Д Ы.	Мужеска пола.	Женска пола.
1805	221	199
1810	206	200
1815	164	183
1820	157	192
1825	160	196
1830	Клировой вѣдомости не имѣется.	
1831	167	202
1833	103	136

Протоіерей А. Ѳ. Хойнацкій.

Къ извѣстіямъ о 500-лѣтнемъ юбилеѣ Ченстоховской иконы Божіей Матери (1).

Слѣдовало бы собрать все, что поляки издали къ пятисотлѣтнему юбилею Ченстоховской иконы. Въ нашихъ рукахъ были слѣдующія вещи:

1. Медаль изъ какой-то бѣлой металлической смѣси. На одной сторонѣ медали—ликъ Божіей Матери и Предвѣчнаго Младенца, увѣнчаные коронами; на другой—слѣдующіе польскіе стихи, которые мы передаемъ въ русскомъ переводѣ:

«Триста лѣтъ въ Іерусалимѣ,
Пятьсотъ въ Цареградѣ
Была я всѣхъ владычицей
На сушѣ и на водѣ;
Пятьсотъ въ Белзской крѣпости
Я была стражемъ;
Пятьсотъ лѣтъ Ясная гора (Ченстохово)
Почитаетъ меня королевой неба».

Въ этихъ стихахъ, вложенныхъ въ уста Божіей Матери, съ чисто поэтическою смѣлостію и точностію собраны преданія весьма поздняго и весьма недостовѣрнаго происхожденія, а закрытъ несомнѣнный историческій фактъ, что Ченстоховская икона насильно взята у православныхъ въ Галиціи, къ великому ихъ огорченію.—Медаль приспособлена къ тому, чтобы ее могли носить на себѣ вѣрующіе (она съ ушкомъ и колечкомъ), и нѣтъ сомнѣнія, что она распространится по всей западной окраинѣ. Истинно жаль, что поляки злоупотребили нашимъ русскимъ благодушіемъ и дали такое тенденціозное польское значеніе этой медали.

2. Двѣ картины въ листъ. На одной изъ нихъ—19 разныхъ видовъ, изображающихъ достопримѣчательности Ченстоховскаго монастыря,—костелы, часовни, икону Божіей Матери, а также церковныя службы, моленія бого-

(1) Изъ «Церковнаго Вѣстника».

мольцевъ. На другой картинѣ—9 рисунковъ, изображающихъ событія изъ исторіи Ченстоховской иконы, напримѣръ: какъ св. евангелистъ Лука писалъ икону, какъ ее везли въ Ченстоховъ, какъ ее похитили гусситы и затѣмъ разбили и бросили, какъ осаждали Ченстоховъ шведы въ XVII в. Въ серединѣ картины изображена икона въ настоящемъ ея видѣ. Картина первая вся раскрашена, а вторая отчасти.

3. Польская брошюра подъ заглавіемъ, которое передаемъ по русски: Пятисотлѣтнія событія костела и монастыря на Ясной горѣ, въ память юбилейнаго 1882 года, вкратцѣ собранныя Б. Грабовскимъ. Ченстохово. Изданіе Іуліана Фуша. 1882 г. (59 страницъ въ 16 д.).

Трудно сказать, что больше занимало автора этой брошюры—исторія ли Ченстоховской иконы, или исторія Польши; но несомнѣнно, что онъ искажаетъ ту и другую въ пунктахъ, весьма важныхъ для насъ русскихъ. Онъ, подобно составителямъ медали, закрываетъ дѣйствительный смыслъ перенесенія иконы изъ Белза и затѣмъ изъ Львова въ Ченстоховъ, именно, что икона взята насильно и взята совратившимся изъ православія въ латинство извѣстнымъ правителемъ Польши Владиславомъ Опольскимъ. Но, что еще важнѣе и никакъ неизвинительно, авторъ къ чистому баснословію о нападеніи въ 1430 г. гусситовъ и глумленіи ихъ надъ иконою приплетаетъ нашего русскаго князя, славнаго дѣлами гражданской доблести и святаго по жизни, Θеодора Острожскаго (почилъ въ кіево-печерскомъ монастырѣ), будто бы участвовавшаго въ этомъ нападеніи и въ этомъ глумленіи надъ иконою, да еще съ какимъ повидимому научнымъ безпристрастіемъ приплетаетъ! Онъ увѣряетъ (стр. 7), что излагаетъ это дѣло на основаніи болѣе достовѣрнаго историка Длугоша; между тѣмъ онъ здѣсь совершенно искажаетъ Длугоша. Длугошъ говоритъ (кн. X, стр. 544 по изд. 1711 г.), что страшное глумленіе надъ иконой заставило думать, что это сдѣлали гусситы, и мнѣніе это было такъ сильно, что король Ягайло собирался за это

воевать чеховъ; но потомъ открылось, что святотатство это и кощунство учинили *поляки*, которые и были казнены. Длугошъ и поименовываетъ двухъ главныхъ преступниковъ,—оба гербовные поляки. Затѣмъ у Длугоша безъ всякой связи и надлежащаго смысла стоитъ послѣ точки приписка: Item Fredericus Russiæ Dux—тоже Фридрихъ (такъ латинскіе писатели называли князя Ѳеодора, но неизвѣстно, его ли разумѣетъ здѣсь приписка) русскій князь. Замѣчательно, что ни одинъ изъ извѣстныхъ польскихъ хроникеровъ послѣ Длугоша, какъ Бѣльскій, Стрыйковскій и Кромеръ, не приписывалъ гусситамъ этого нападенія и ни одинъ изъ нихъ не повторилъ явно нелѣпой приписки о князѣ Ѳеодорѣ. Такимъ образомъ г. Б. Грабовскій повидимому во имя безпристрастной истины исказилъ историческое свидѣтельство, повѣрилъ ясно нелѣпой припискѣ у Длугоша, и пустилъ въ народъ это двойное искаженіе историческаго факта, да еще въ такое время, когда просвѣтительная православная, русская дѣятельность князей Острожскихъ болѣе и болѣе выдвигается Острожскимъ братствомъ и несомнѣнно становится извѣстною народу западной Россіи и оживляетъ его. Впрочемъ басня о нападеніи князя Ѳеодора Острожскаго на Ченстохово нашла себѣ мѣсто и въ нѣкоторыхъ русскихъ книгахъ, но, конечно, съ другимъ смысломъ—тѣмъ именно, что князь, хотѣлъ возвратить икону православнымъ. Какая у насъ вопіющая нужда въ хорошихъ русскихъ книгахъ для народа! М. К.

Лѣтопись текущихъ событій.

Движеніе дѣлъ православной церкви въ Японіи.

(изъ Письма іеромонаха Владиміра).

На сѣверѣ страны отъ Хакодате до Тоокіо православныя общины довольно многочисленны; тамъ живетъ большинство лучшихъ проповѣдниковъ и почти всѣ—священники. Сѣверъ подаетъ уже надежду на самостоятельное церковное развитіе: тамъ

уже есть три храма, правильно устроенныхъ. Не то на югѣ—тамъ одинъ только священникъ отъ Токіо до Кагосима и проповѣдь едва только основала начатки церкви въ 29 мѣстахъ. Въ цѣляхъ возбужденія ревности ко спасенію въ жителяхъ юга Японіи епископъ Николай, въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ,—отъ мая по іюль, обозрѣлъ южныя новоначальныя общины; проповѣдь его повсюду привлекала въ христіанскія собранія толпы язычниковъ. Многіе изъ язычниковъ заинтересовались этими собраніями и продолжаютъ слушать японскихъ православныхъ проповѣдниковъ. На югѣ Японіи — народъ крѣпко держится старыхъ заблужденій и всегда враждебно относился къ христіанскимъ проповѣдникамъ, такъ что даже недавно въ иныхъ мѣстностяхъ дѣло доходило до побоевъ и разрушенія домовъ христіанъ. Но теперь обстоятельства удивительно перемѣняются. Тѣже десятки проповѣдниковъ, послѣ настойчивой борьбы съ враждою и равнодушіемъ, продолжавшеюся цѣлый годъ, такъ успѣли перемѣнить настроеніе толпы, что епископа вездѣ встрѣчали вѣжливо, предупредительно, и нигдѣ не было замѣтно вражды къ христіанству.

Къ концу іюня въ Токіо прибылъ начальникъ китайской миссіи о. архимандритъ Флавіанъ, человѣкъ весьма живой и образованный: онъ получилъ образованіе въ университетѣ. Не смотря на разныя препятствія, ему удалось выхлопотать позволеніе поставить для китайской церкви священника и діакона изъ туземцевъ, съ каковою цѣлію о. Флавіанъ привезъ въ Токіо трехъ китайцевъ. Нельзя не удивляться тому обстоятельству, что китайская церковь существуетъ почти 200 лѣтъ, а богослуженіе и до сихъ поръ совершали въ ней русскіе священники по русски и проповѣди почти не было слышно. Богу угодно, видно, чтобы первый японскій епископъ насадилъ въ Китаѣ первую національную іерархію. Движется тамъ дѣло послѣ смерти ученаго о. Палладія и въ другомъ отношеніи: основана школа и до 30 учениковъ уже учатся въ ней; двое изъ нихъ, пріѣзжавшіе въ Токіо, прекрасно понимаютъ по русски. Судя по тому, съ какимъ горячимъ вниманіемъ о. Флавіанъ относился къ отвѣтамъ учениковъ японской семинаріи на экзаменѣ, по предметамъ курса русскихъ семинарій, и съ какою наблю-

дательностью подмѣчалъ свойства учениковъ и необыкновенную способность японцевъ къ ученію, можно надѣяться, что онъ поведетъ дѣло китайской миссіи въ ея истинномъ направленіи и съумѣетъ воодушевить своихъ воспитанниковъ на проповѣдь по разнымъ городамъ и селеніямъ, Имперіи. Косность китайцевъ, впрочемъ, вызываетъ сильныя жалобы о. архимандрита.

Въ нынѣшнемъ году состоялся первый выпускъ окончившихъ курсъ японской духовной семинаріи. Одинъ изъ нихъ— посланъ въ С.-Петербургскую духовную академію, и вообще на будущее время имѣется въ виду изъ каждаго курса лучшихъ воспитанниковъ отправлять въ русскія академіи, съ тѣмъ чтобы впослѣдствіи изъ самихъ японцевъ образовался контингентъ преподавателей семинаріи и передовыхъ вождей церкви.

Соборъ православныхъ начался въ нынѣшнемъ году 29 іюня. Число депутатовъ отъ церквей, проповѣдниковъ, священниковъ доходило до 130. Многіе не могли явиться за болѣзнію и по другимъ причинамъ. Китайскіе гости также иногда участвовали въ соборныхъ засѣданіяхъ. На соборѣ выяснилось, что въ настоящемъ году церковь увеличилась болѣе, нежели на 1100 человѣкъ. Здѣсь же общимъ голосомъ избраны три новыхъ кандидата на священство, которые и были посвящены. Одинъ изъ нихъ о. Титъ Комацу посылается въ Хакодате, гдѣ церковь имѣетъ правильное устройство и гдѣ христіанская община довольно многочисленна. Тамъ и всегда былъ станъ русскаго миссіонера, но въ нынѣшнемъ году члены этого стана о. Димитрій Смирновъ и о. Гавріилъ оставили миссію по болѣзни. О. архимандритъ Анатолій посылается въ нынѣшнемъ году на новый станъ въ Оосака. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что проповѣдь въ Японіи оченъ затрудняется возникающими обществами и союзами бонзъ, которые, обладая громадными средствами и запугивая разными заклятіями суевѣрную толпу, сильно тормозятъ дѣло распространенія христіанства.

(*Церковно-Общ. Вѣстн.*

— *Прибалтійское православное братство.*—1-го сего октября, въ домѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, происходило первое общее собраніе состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы прибалтійскаго православнаго

братства, образовавшагося изъ слiянiя учрежденныхъ въ 1869 году гольдингенскаго-покровскаго и въ 1871 году прибалтiйскаго-спасскаго. Предъ началомъ собранiя, въ домовой церкви министерства была отслужена литургiя и молебствiе. Службу совершалъ высокопреосвященный Леонтiй архiепископъ холмскiй и варшавскiй. Въ собранiе прибыло болѣе 100 братчиковъ.

Собранiе было открыто предсѣдателемъ братства, М. Н. Галкинымъ-Враскимъ, слѣдующею рѣчью.

«Господа братчики! Настоящее наше собранiе совпадаетъ съ объединенiемъ дѣятельности отдѣльно до сихъ поръ существовавшихъ братствъ—гольдингенскаго и прибалтiйскаго спасскаго. Объединенiе это, какъ извѣстно, было предуказано Августѣйшею Покровительницею братства, Государынею Императрицею, и имѣетъ назначенiемъ болѣе цѣльное и однообразное веденiе дѣла. Разработанный на этомъ основанiи уставъ соединеннаго братства нынѣ утвержденъ, и согласно ему послѣдовало первоначальноо избранiе, по каждому изъ двухъ братствъ, по шести членовъ въ совѣтъ братства, и затѣмъ остальные, требующiеся по уставу шесть членовъ совѣта—были избраны въ бывшемъ, 22-го сентября, общемъ собранiи братчиковъ. Тогда же послѣдовало избранiе изъ членовъ совѣта: предсѣдателя, товарища его, казначея и дѣлопроизводителя. Такимъ образомъ, соединенное братство открыло свои дѣйствiя, и совѣтъ братства имѣлъ уже засѣданiе, которое было, главнымъ образомъ, посвящено повѣркѣ суммъ, денежныхъ и матерiальныхъ книгъ и ознакомленiю съ отчетною дѣятельностью прежнихъ двухъ братствъ до настоящаго времени. Согласно полученнымъ даннымъ, оказывается, что сверхъ имѣющейся недвижимой собственности въ причтовыхъ домахъ и училищныхъ зданiяхъ, по гольдингенскому братству поступило неприкосновеннаго, въ разныхъ процентныхъ бумагахъ, капитала 30,000 рублей и по спасскому—9,000 рублей и, сверхъ того, по обоимъ братствамъ состоитъ текущихъ суммъ до 8,000 рублей. Этими средствами и должны, главнымъ образомъ, обусловливаться дальнѣйшiя дѣйствiя братства.

«Задача же, намъ предстоящая, весьма обширна: мы призваны уставомъ служить и нуждамъ православной церкви, и

надобностямъ братскихъ школъ, и нуждающимся изъ православныхъ латышей и эстовъ; такимъ образомъ, на насъ лежитъ устройство и поддержаніе церквей, содержаніе существующихъ и устройство новыхъ народныхъ училищъ, съ пріютами для призрѣнія бѣдныхъ и осиротѣлыхъ дѣтей, подготовленіе и обезпеченіе учителей изъ православныхъ латышей и эстовъ, и т. п. Задача нелегкая, и тѣмъ болѣе, что, помимо личныхъ заботъ, она требуетъ и соотвѣтственныхъ матеріальныхъ средствъ. Ихъ же, въ размѣрѣ процентовъ съ капитала, оказывается пока немного; но совѣтъ надѣется, что онъ будетъ въ этомъ случаѣ поддержанъ общими усиліями братчиковъ, и что въ дѣлѣ улучшенія нашихъ средствъ не оскудѣетъ рука дающаго.

«Въ краѣ, въ которомъ мы призваны дѣйствовать на пользу небольшой группы православныхъ латышей и эстовъ,—мы имѣемъ уже долгимъ временемъ установившійся примѣръ успѣшнаго, а вмѣстѣ и экономнаго образа дѣйствій мѣстнаго общества въ дѣлѣ церковныхъ и народныхъ школъ и мѣстной разновидной благотворительности. Примѣръ поучителенъ, и если мы въ своей дѣятельности по отношенію къ небольшой единовѣрной намъ группѣ людей пойдемъ по пути, точно указанному уставомъ, скромно, сообразно средствамъ, и къ тому же не давая повода ни къ какимъ недоразумѣніямъ, то весьма возможно, что мы съумѣемъ и съ имѣющимися средствами вести свое дѣло и заслужить въ краѣ сочувствіе, а оно столь существенно для успѣха всякаго дѣла. Съ этимъ твердымъ намѣреніемъ совѣтъ приступаетъ нынѣ къ своей дѣятельности. Да послужитъ намъ добрымъ предзнаменованіемъ благословеніе, только что преподанное архіепископомъ Леонтіемъ. Его высокопреосвященство состоялъ прежде викаріемъ ревельскимъ, и ему, какъ и многимъ изъ насъ, близки къ сердцу, по прежнему служенію, интересы порученнаго братству дѣла».

По окончаніи рѣчи г. Галкина-Враскаго, собраніе единогласно избрало высокопреосвященнаго Леонтія почетнымъ членомъ братства.

Въ заключеніе, предъ закрытіемъ собранія, предсѣдателемъ было сообщено, что въ будущемъ декабрѣ имѣетъ быть вновь созвано общее собраніе братчиковъ на предметъ разсмотрѣнія

проекта смѣты на предстоящій годъ и выбора членовъ ревизіонной коммисіи.

— *Переѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Гатчину.*— «Правительственный Вѣстникъ» сообщаетъ что 1 октября, въ 3 часа 55 минутъ пополудни, Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Августѣйшимъ Семействомъ, изволили переѣхать, по Балтійской желѣзной дорогѣ, изъ Петергофа на жительство въ Гатчину, гдѣ были встрѣчены комендантомъ генералъ-лейтенантомъ Багговутомъ, мѣстными властями, командиромъ кирасирскаго Ея Величества полка, генералъ-майоромъ Лермонтовымъ, поднесшимъ Августѣйшему Шефу рапортъ о состояніи полка и роскошный букетъ цвѣтовъ. По дорогѣ ко Дворцу полкъ былъ выстроенъ шпалерой имѣя на правомъ флангѣ хоръ трубачей и всѣхъ гг. офицеровъ. Собравшаяся публика привѣтствовала Ихъ Императорскія Величества громкимъ *ура.* Немедленно по прибытіи Государя Императора во Дворецъ, на башнѣ Дворца былъ поднятъ Императорскій флагъ. Вмѣстѣ съ Государемъ Императоромъ прибыли въ Гатчину: министръ Императорскаго Дворца графъ Воронцовъ-Дашковъ, генералъ-адъютанты Черевинъ и Рихтеръ и лица свиты.

— *Закрытіе промышленной выставки.*—1 октября Всероссійская Художественно - Промышленная Выставка закрылась. Къ двумъ часамъ дня прибыли иконы Христа Спасителя, Иверской Божіей Матери, установленныя въ залѣ I группы: затѣмъ пожаловалъ преосвященный Амвросій, г. генералъ - губернаторъ, гражданскій губернаторъ, вице-губернаторъ, генералъ Козловъ, городской голова, представители-комитета и группъ и другія высокопоставленныя лица. Послѣ молебна, съ провозглашеніемъ многолѣтія, преосвященный Амвросій произнесъ небольшую рѣчь, въ которой высказалъ, между прочимъ, что успѣхъ нашихъ талантовъ, знаній и промышленности долженъ идти рука объ руку съ чувствами вѣры и упованія на Господа Бога; что успѣхъ въ гражданской жизни обезпечивается еще больше при нравахъ, воспитанныхъ въ благочестіи, въ любви къ ближнему и преданности престолу и отечеству. По окончаніи молебна два хора военной музыки пошли отъ садоваго отдѣла по цен-

тральному зданію, одинъ въ одну, другой въ другую сторону и, обойдя при звукахъ марша все зданіе, встрѣтились у главнаго входа. Здѣсь г. генералъ-губернаторъ торжественно объявилъ выставку закрытой и при звукахъ народнаго гимна были спущены флаги главнаго подъѣзда. Громогласное *ура* покрыло послѣдніе аккорды гимна, и громадная толпа воодушевленно проводила высокоуважаемаго предсѣдателя выставки, князя В. А. Долгорукова до его кареты. Многіе экспоненты стали тутъ же убирать свои вещи.

— *Открытіе Коллегіи Императора Александра II при Петербургскомъ Университетѣ.*—«Правительственный Вѣстникъ» сообщаетъ, что 3 октября послѣдовало открытіе коллегіи Императора Александра II при петербургскомъ университетѣ. Присутствовали при этомъ министръ просвѣщенія и министръ юстиціи, попечитель петербургскаго округа, академики, профессора, писатели и журналисты. Послѣ панихиды по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ и молебна о здравіи благополучно царствующаго Государя Императора былъ устроенъ завтракъ, за которымъ министръ народнаго просвѣщенія провозгласилъ тостъ за Государя Императора и Государыню Императрицу и затѣмъ за учредителя коллегіи Полякова. Въ пять часовъ въ зданіи коллегіи состоялся обѣдъ для студентовъ.

— *Объ отмѣнѣ подушной подати.*—Сообщаютъ, въ видѣ слуха, что съ 1883 года, имѣется въ виду отмѣнить подушную подать съ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, обязательныя отношенія которыхъ къ помѣщикамъ уже прекратились, а также окладной сборъ съ мѣщанъ, поступающій на государственныя земскія повинности, и со всѣхъ дворовыхъ людей безземельныхъ крестьянъ, приписанныхъ къ волостямъ.

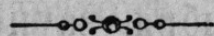
— *Крестьянскій поземельный банкъ.*—«Биржевыя Вѣдомости» сообщаютъ, что на этихъ дняхъ въ Петербургѣ, въ зданіи министерства финансовъ, открылся первый крестьянскій поземельный банкъ, директоромъ коего назначенъ г. Картавцевъ.

— *Протоіерей Іоаннъ Васильевичъ Рождественскій* (некрологическое извѣстіе).—Русская церковь понесла горестную утрату, 10 Октября скончался на 68-мъ году жизни, послѣ тяжкой болѣзни, Членъ Святѣйшаго Синода Протоіерей при Малой цер-

кви Зимняго Дворца Іоаннъ Васильевичъ *Рождественскій*. Покойный—уроженецъ Владимірской Епархіи; съ 1828 по 1833-й годъ обучался во Владимірской Духовной Семинаріи, а съ 1833 по 1837-й годъ въ С.-Петербургской Духовной Академіи, гдѣ онъ окончилъ курсъ однимъ изъ первыхъ магистровъ. Училищную службу покойный началъ въ званіи Профессора Духовной Семинаріи въ Рязани, откуда скоро перешелъ въ С.-Петербургъ и принялъ санъ священника. Отличныя дарованія и труды сдѣлали покойнаго извѣстнымъ Высочайшему Двору, доставили ему даже Законоучителя Ихъ Императорскихъ Высочествъ и возвели его въ званіе Члена Святѣйшаго Синода.

— *Протоіерей Исидоръ Захаріевичъ Метельскій* (некрологическое извѣстіе).—7 Октября, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, скончался на 86-мъ году жизни старѣйшій изъ священнослужителей на Волыни Протоіерей Кременецкаго Николаевскаго Собора Исидоръ Захаріевичъ *Метельскій*. Выносъ тѣла усопшаго, въ соборъ 9 Октября, заупокойную литургію, отпѣваніе и погребеніе 10 Октября, совершалъ Преосвященнѣйшій Виталій, Епископъ Острожскій, (нынѣ Могилевскій), при громадномъ стеченіи православныхъ жителей города Кременца. Предъ отпѣваніемъ Владыка произнесъ глубоко прочувствованную рѣчь, изобразилъ въ ней разнообразные труды почившаго въ теченіе 60-ти лѣтняго слишкомъ служенія его на пользу Церкви. Въ Кременцѣ покойный Протоіерей состоялъ на службѣ съ 1 Сентября 1867 года—лучшіе же годы жизни онъ провелъ въ Луцкѣ. Луцку главнымъ образомъ принадлежатъ его труды на поприщѣ учительскомъ, пастырскомъ и административномъ. Послѣ учительства въ Острожскомъ духовномъ училищѣ, въ 1824 году покойный Протоіерей былъ опредѣленъ на должность священника къ Луцкой Покровской церкви,—а въ 1835 году возведенъ въ санъ Протоіерея. Будемъ надѣяться, что люди близко знавшіе покойнаго, любившаго вспоминать былые годы, изображая въ подробности его труды въ званіи учителя, Законоучителя, Благочиннаго, Члена и Предсѣдателя духовнаго Правленія, Члена Педагогическаго и распорядительнаго собраній Правленія Семинаріи, члена разныхъ комитетовъ и коммиссій, не забудутъ упомянуть и о его первыхъ пастырскихъ ша-

гахъ въ Луцкѣ съ 1824 года, гдѣ уніатскими архіереями были епископъ Сѣроцинскій и Архіепископъ Красовскій, извѣстный какъ своей дѣятельностью по очищенію уніатскаго обряда отъ латинскихъ примѣсей такъ и внезапною кончиною въ 1827-мъ году, вызвавшею толки объ его отравленіи и слѣдствіе, впрочемъ ничѣмъ некончившееся. Сколько мы знаемъ—покойный особенно уважалъ Красовскаго, съ которымъ успѣлъ и лично познакомиться, въ его короткое пребываніе въ Жидичинѣ, гдѣ была резиденція архіерейская. Любознательный и ревностный пастырь православной церкви съ большимъ любопытствомъ слѣдилъ за начинавшимся въ уніатской церкви движеніемъ въ пользу возсоединенія съ православною церковію,—тѣмъ болѣе, что въ этомъ движеніи въ то время замѣтно сталъ выдѣляться изъ ряда другихъ дѣятелей, Луцкій протопресвитеръ и ассессоръ уніатской коллегіи приснопамятный (въ послѣдствіи Митрополитъ Литовскій) Іосифъ Симашко.

№ 29 Вол. Еп. вѣд. сданъ на почту 12-го Октября 1882 г.

Редакторъ *Н. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 12 Октября 1882 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.